

Я люблю своего ребенка

Материнская любовь – глубокое и сильное чувство, проявляющееся безусловно, бескорыстно, не требуя ничего взамен. По опыту могу сказать: к сожалению, дела обстоят не всегда именно так. Когда моему сыну было лет 15-16, он неизменно раздражался, слыша от меня фразу «Я переживаю за тебя». При этом было непонятно, как слова, выражающие тревогу и заботу, могут так негативно действовать на него. Лишь значительно позже мне открылся смысл этой «удивительной» словесной формулировки.

«Переживаю» – т.е. проживаю твою жизнь за тебя: твой новый опыт, твои открытия, твои радости. Мальчик-исследователь не хотел пускать меня в свое пространство, которое мне необходимо было обезопасить, убрать острые углы и заранее предсказать, куда «подстелить соломку».

Он приходил домой под утро, занимался роуп-джампингом, катался на крыше автомобиля, забирался на немыслимые строения. Самое главное, что перед очередным прыжком с высоты, сын звонил мне и говорил дрожащим от адреналина голосом: «Мамуль, ты только не переживай, но я буду...» и дальше шло описание того, как его привязали, и что с такой высоты люди кажутся малюсенькими. Местоположение объекта никогда не называлось. Мне оставалось только напоминать: «Сынок, береги себя, я тебя жду дома», молиться за него, стараясь избегать самых страшных мыслей.

Теперь сын подросток, повзрослел и уже не творит тех безумностей, что были раньше. И я благодарна ему за это... а он мне... за то, что когда-то не встала у него на пути, не давая их совершить.

Одна из наиболее распространенных причин повышенной материнской тревожности в желании самореализоваться через ребенка. Такая любовь основывается на эгоизме, собственничестве, когда мать стремится владеть своим ребенком, «проживает через него свой жизненный сценарий», диктуя ему свои требования и условия, забывая, что он пришел в этот мир не для удовлетворения ее амбиций. Чем сильнее чувство, тем сложнее достучаться до родительского сознания. Такая любовь слепа и не принимает во внимание нужд подростка: эгоистическое отношение не предусматривает открытой дружбы.

Практика показывает – родительское обожание имеет две стороны. Первая говорит о ребенке как о домашнем тиране, которому позволено если уж не абсолютно все, то очень многое. Даже пустячные капризы выполняются мгновенно. Он уверен, что все в жизни достанется легко и просто и, вырастая, будет оставаться в твердой убежденности в том, что мир существует лишь для исполнения его потребностей. На деле же это окажется совсем не так, и приспособиться к трудностям будет непросто.

С другой стороны, родители, постоянно опасаясь за свое чадушко, будут ставить запреты, и ребенок, воспитывающийся в атмосфере гиперопеки, вырастет неуверенным в себе, страдающим различными психосоматическими расстройствами. Он, будучи инфантилен, не научится принимать самостоятельные решения, избегая риска совершить ошибку.

Тотальный контроль рано или поздно вызывает протест – явный или скрытый. В первом случае поведение ребенка станет вызывающим. Он будет стараться самоутвердиться, делая все вопреки тому, что от него требуют

взрослые. Причем поведение будет доходить до крайностей: если уж риск – то максимальный, если гонки – то на предельной скорости, если друзья – то на противоположном полюсе от родительских предпочтений. При другом развитии событий неблагоприятные поступки будут совершаться втайне от всех: ведь надо выстроить схему лжи, уходя от наказания.

Безумная материнская любовь – это когда в системе ценностей дети выходят на первое место, отодвигая иное на задний план. Женщины часто твердят: «В ребенке вся моя жизнь!» Они, не видят себя в другой роли. Как следствие, вечный страх за отпрыск лишь возрастает.

По мере взросления ребенка важно заметить собственную ценность. Самое время вспомнить ребячьи увлечения: о чем мечталось, во что игралось? Что не удалось реализовать за повседневными заботами? Обратите внимание на внутрисемейные отношения в своей семье. Пришло время перевести фокус на себя или на свою вторую половинку. Может быть, пора заняться танцами или пойти на кулинарные курсы, но для начала следует разобраться с собственными чувствами: чего хочется для себя. Когда вы определитесь, остальное будет гораздо легче. Кстати, можно не сомневаться, ваш подросток, почувствовав послабления, будет только благодарен.

А для того чтобы не отобрать у него право на собственную жизнь, достаточно следовать простым принципам:

- воспринимать ребенка таким, какой он есть, а не таким, каким бы вам хотелось его видеть;
- уважать желание ребенка самостоятельно изучать окружающий его мир, позволять ему делать это;
- поощрять выражение независимых мыслей, чувств и действий (соответственно возрасту ребенка);
- быть способным выразить понимание и поддержку, когда ребенку это необходимо;
- быть примером психологически зрелого человека, открыто выражать ребенку свои собственные чувства;
- четко определить, что вы запрещаете делать ребенку, и прямо говорить, почему, а не прибегать к силовым методам;
- пользоваться словом «да» в два раза чаще, чем словом «нет»;
- не впадать в отчаяние или депрессию, если ребенок отказывается пользоваться вашей помощью;
- признавать в ребенке самостоятельную личность, имеющую свои взгляды, желания и стремления;
- не пытаться прожить жизнь за ребенка.

Любовь матери к дитя наполняет и обогащает ее собственную жизнь. Но важно помнить, что это любовь к тому, кто ей не принадлежит. И главная задача женщины не деторождение, не материнство, а создание Пространства Любви, куда захочется прийти вашему ребенку.

*Юлия Голованова,
педагог*